

Липецкие берега

Елена Николаенко



Елена Николаенко – лауреат, дипломант, призёр международных, всероссийских и региональных поэтических конкурсов и фестивалей: VIII Всероссийского конкурса творческих работ «Цветёт ковыль» (Куликово поле), Всероссийского конкурса «Наследие», конкурса «Поэзия красного города» (г. Йошкар-Ола), конкурса-фестиваля «Литературные Старки – 2022», Всероссийского ежегодного литературного конкурса «Герои великой победы – 2022», XIX открытого поэтического конкурса имени П. Шестакова «Отечества священная палитра», конкурса, посвящённого 77-й годовщине Победы в ВОВ (г. Псков, СПР), открытого международного поэтического конкурса «Победители» СПР ДНР, финалист международного конкурса «Морской пейзаж» МАЛ Болгарии, России, Сербии «Содружество» и многих других.

Публикации: «Приокские зори», «Петровский мост», «Подъём», «Простокваша»; альманахи: «Территория слова», «Мгинские мосты» и другие.

* * *

Уходящий август дышит осенью.
Под багрянцем утренней зари
неокошенные травы – росы пьют.
С гущей лип простились соловьи...

Пышность праздная ещё не тронута
увяданьем – красный георгин
в зубчатой короне гордо голову
к солнечному свету устремил.

Салютуют разноцветьем астры мне.
В палисадничной тени, без суеты –
с ветерком шушукуются ласково
золотых шаров и мальв кусты.

Слышно со скамейки старой, в зелени
тихий от досужих угол скрыт, –
Спас и Богородицы Успение
на церквушке колокол звонит...

Для души, снегами запорошенной,
отсчитав былые дни назад,
воскрешает в памяти хорошее
яблочный, витая, аромат.

Но горчит в остатке лета патока.
Осень неминуема, прощай!
Август уходящий – мука сладкая.
И в глазах застывшая печаль...

* * *

Буднично. Утро. Чирикают глупые птицы.
Вид законный исполнен неясного смысла –
солнце пылающим зайцем на стенке повисло...
Грею о чашку ладони, а кофе – дымится.

Снова весна – размывают дворовые реки
лёд. Мне казалось, ему никогда не растаять:
в мётлах деревьев селиться снежиночьим стаям,
сонный январь – невесёлая бытность навеки.

Радость котам – спозаранку тягаться харизмой.
Неба квадрат по стеклу растекается синькой.
Острые тлен послезимний лохматят травинки.
Почки набухшие скоро всей зеленью брызнут.

Время морозам пришло стать чужими. Дождливо,
в струи смыкаются капель незримые звенья –
слёзы текут: есть ли в свете бесценнее ценность
мира без войн и чтоб близкие были в нём живы?..

НЕ...

Не приеду. Потому что – поздно.
Для меня судьба теперь – потеря.
Не из трусости, по-детски розовой,
писем не пишу. Безумье – верить...

Я не вспомню, как спешила в вечер
краем бездны, под шагами ломким,
чтоб в тебе, захлёбываясь встречей,
всякий раз слепым тонуть котёнком.

В кровь сдирать бессонницы объята,
ночи проклиная, ждать рассветы –
без нужды мне. И пока души хватит,
не узнаю, есть ты или нету...

По дорожной черноте на ощупь,
каждый выдох – в поднебесье клятва.
Проберусь сквозь пересудов толщу,
скомкав в пальцах тонкий листик мяты.

По колдобинам-ухабам – рысью.
Грязь, столбы фонарные да ямы...
Окажись моей последней мыслью:
образ твой перед глазами – явь ли?..

* * *

В паденье долгом лёгок снег –
безмолвен, бел, глубок.
Летит от осени к весне,
сужая дней поток...
К утру дорогу заложил,
усыпав санный путь.
В потёмки веточных чернил
белил спешит плеснуть.
Летит. С чудесной простотой
одел в пуховый плат
И дом, и двор, и сад пустой
заботник-снегопад.
Кружится снег – мерцает свет.
Невольно удивит:
виденью снежному в ответ
Душа всё новым зрит –
и вечер, и немую грусть
прочтенного письма.
Стихи, что помню наизусть, –
пороша замела.
Объята чуткой тишиной,
бескрайные, в закат –
снега, снега, любимы мной,
что золото, горят...

* * *

Мне бы радость – с Вами на окраине
посидеть в кафе, забытом Богом.
Чтоб случилось утро, но не раннее,
из окна видна была – дорога...

И на скатерть блики света падали,
чай дымился в чашке, синей с белым.
Вы б стихи свои читали – складно так,
притянув меня за локти. Блиско. Смело...

Я слова рассветные бы слушала.
Голос Ваш – не в строчках мысли-помыслы.
Лбом ко лбу прижалась – словно душами
обнялись, забыв о чёрных полосах...

НАСТРОЕНИЕ

Стихи появляются сами,
Когда эмоции бьют децибелами,
Взахлёт, и не ямба-хорея рабами,
Листами, тетрадами – белые.
Полные от пустоты на душе
Растерянных чувств,
Безвоздушья в пространстве.
Лопатками, крыльями – я на туше,
Жить в нерве – мрачное постоянство.
Художник, поэт, иначе никак –
Вдохнуть не можешь, только на выдох,
Горячей кровью писать в дневниках,
За каплей каплю пословно выдав.
Разочаровалась. Не доверять?
Всегда не себя виноватить проще? –
Искать, терзаться, снова терять,
Творить из иллюзий святые мощи?
Орать в лесу, а потом – домой,
За разом раз: переболела – остыло?
Зрелость – не только виски с сединой,
Осознание факта, что всё уже было.
Страдать – равно служить темноте:
Не сбыться были, билось – били...
А самыми чужими нам становятся те,
Кого мы когда-то сильно любили.

НИ ОБЛАЧКА...

Ни облачка в небесной сини.
Округа солнечною ленью
залита. Лета нет в помине...
Растрava – тёплый день осенний.

Лучами лоб лаская, дразнит
мечтой о безмятежном рае.
Забыть заставил – яркий праздник
красой последней умиляет...

И с тихой радостью вернулись
душой утраченные силы –
На ярком солнцепёке жмурясь,
я осень в том благодарила.

Что, открестившись от посула:
«Зима холодная так близко...» –
На год прощаясь, обернулась
к нам с добротой материнской.